

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

А. Буслейко

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ВКУСОБОЗНАЧЕНИЙ

(на материале немецкого и русского языков)

Репрезентация вкусовой информации в языках мира имеет как универсальные, так и специфические черты. Своеобразие обозначения вкуса в немецком и русском языках проявляется в ряде параметров.

Различаются количество выделяемых основных вкусов и их эталоны. Вообще в языках относительно мало слов, называющих вкусовые ощущения, почему вкус считается периферийной перцепцией. В европейских языках традиционно выделяют четыре основных вкуса – *горький, кислый, сладкий, соленый*, тогда как в других системах различают особые ощущения, например, в японском языке выделяют пятый вкус *умами* (ощущение от аминокислот). Основные вкусы определяются через эталоны, которые в силу культурной и национальной специфики также различны. Так, горький вкус у русских ассоциируется со вкусом хины, полыни, у немцев – с желчью и зернышком лимона.

Ядро семантического поля вкусообозначений представлено сапоремами – словами, которые называют вкус в первом значении. Количество таких единиц в разных языках различно. Так, в немецком языке были отобраны следующие лексемы: *bitter, fade, herb, pikant, ranzig, salzig, sauer, säuerlich, schal, süß, süßlich, würzig, lecker* (= *köstlich*, = *wohlschmeckend/schmackhaft*). Национальная специфика проявляется также и в семном составе сапорем. Например, *süß* ‘сладкий’. В немецком языке характеризуется в первую очередь через эталон – «вкус меда или сахара» (как в русском), а также через отрицание – «не кислый, горький». Следовательно, частью значения *сладкий* противопоставлен *кислому* и *горькому*. Также находим сему ‘оценка (+)’. *Süßlich* ‘сладковатый’, производное от *süß*. в немецком варианте можно обнаружить семы ‘имеющий сладкий вкус’, ‘int<’ и ‘оценка (-)’, в русском же только ‘имеющий сладкий вкус’ и ‘int<’, но без отрицательной оценки, которая есть у слова *приторный*, но там ‘int>’, а не ‘int<’.

Специфичны также способы репрезентации вкусовой информации: 1) именем существительным со значением атрибута (рус. *кислинка* – ‘слабый привкус кислоты’, в немецком языке такой способ не представлен); 2) сравнительным оборотом (*сладкий как мед, süß wie Honig*); 3) глаголами (*квасить, säuern*); 4) глагольными группами (*esschmeckt nach Birne*, в русском такого способа не наблюдается); 5) сложным словом (*der Orangengeschmack*, в русском не наблюдается); 6) родительным падежом качества, когда вкус описывается через свойство какого-либо отвлеченного

объекта. Большинство вкусовых ощущений передается, как правило, именно им (*вкус яблока, der Geschmack von Kaffee*); 7) прилагательными-сапоремами (*кислый, bitter*).

Таким образом, специфика вкусообозначений проявляется в количестве слов, называющих вкус, эталонах определения вкуса, в содержании и семном составе сапорем, а также в способах репрезентации вкусовой информации.

Е. Важник

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ АФРОАМЕРИКАНСКОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Афроамериканский песенный дискурс представляет собой уникальный социально-культурный феномен, интересный как с музыкальной точки зрения, так и с точки зрения содержательного наполнения текстов песен. Анализ афроамериканского песенного дискурса XX в. позволяет отнести к его ключевым понятиям такие концепты, как «freedom», «love» и «unity», причем каждый из этих концептов претерпел в течение XX в. выразительные изменения.

Сравнение семантического наполнения концепта «freedom» в текстах песен первой и второй половин XX в. позволяет выделить следующие его модификации. Изначально в текстах джазовых и блюзовых композиций наиболее существенными для анализируемого дискурсивного пространства являются тесно переплетенные между собой социальный и эмоционально-психологический аспекты свободы. Социальная несвобода заключается в невозможности решать свою судьбу, выбрать свой жизненный путь и в крайней форме реализуется в варианте тюремного заключения (т.е. физической несвободы). В дискурсе более позднего периода семантика концепта «freedom» смещается в область смыслов, связанной с идеологической несвободой, и в рэп-дискурсе «freedom» ассоциируется с личными и гражданскими правами: свободой самовыражения, прессы, вероисповедания, собраний, и в первую очередь – со свободой слова.

Концепт «love» в текстах обоих рассмотренных периодов функционирует в статусе жизненно необходимого начала, являющегося главной человеческой ценностью. При этом в анализируемых текстах наиболее полно раскрывается тема несчастной, неразделенной, трагической любви. Выразительна эволюция главного мужского образа любовного дискурса: если главным героем блюзовых и джазовых песен о любви был герой-романтик, который самоотверженно следует за своей любовью, то в дискурсе рэпа на первый план выдвигается архетип «плохого парня», которого мало интересуют любовные переживания. В стилистической разработке темы любви прослеживаются две тенденции: минималистичная, отличающаяся крайне скупым использованием средств языковой выразительности, и орнаментальная, характеризующаяся избытком сравнений, метафор, антитез и т.п.